

В.Е. Красовский

Портрет

Портрет (франц. *portrait* — портрет, изображение) — воссоздание внешности персонажей эпических и драматургических произведений, внешнего облика людей в лирических стихотворениях (лицо, фигура, одежда, походка, жесты, манера держаться). Это один из основных приемов изображения человека в литературном произведении. Портрет, подчеркивая в человеке индивидуальные, неповторимые черты, является важным средством создания его образа.

Портретное описание относится к самым древним приемам словесного искусства. Уже в фольклорных произведениях изображение внешности людей использовалось не только для того, чтобы представить их. Портрет был средством авторской оценки героя (возвышающей, идеализирующей или негативной, уничижительной). В литературе обычный, «паспортный» *портрет*, представляющий человека, используется довольно широко. Однако в произведениях русских писателей XIX–XX веков портретные описания несут чаще всего более значительную смысловую нагрузку. Портрет дает писателю широкие возможности для характеристики не только внешности, но и внутреннего мира человека, так как в облике человека всегда в большей или меньшей степени проявляются его взгляды на жизнь, характер, психологические особенности.

Психологический портрет — один из вариантов изображения внешности людей в литературе. В отличие от обычного портрета, главная цель которого — представить человека, психологический портрет связывает внешность героя с особенностями его внутреннего мира. Портретное описание указывает на состояние души героя, акцентирует внимание читателя на тех деталях внешнего облика человека, которые несут информацию о мыслях, чувствах, переживаниях и настроениях.

Существуют две разновидности психологического портрета:

1) в портретном описании может быть подчеркнута соответствие внешности героя его внутреннему миру;

2) внешность героя и его внутренний мир соотносятся по принципу контраста.

Первая разновидность психологического портрета широко используется всеми писателями. Его основа — убеждение в том, что внешность человека — зеркало его души, особенно если это человек открытый, искренний, не умеющий или не желающий притворяться.

Даже в замкнутом, скрытом человеке внимательный наблюдатель может различить тайное, за внешностью-«маской» рассмотреть истинное «лицо». Классический пример такого портрета — психологический портрет Печорина в повести «Максим Максимыч» («Герой нашего времени»).

Портрет позволяет писателю обнаружить несоответствие внешнего облика героя его подлинным душевным качествам. Чаще всего под напускным равнодушием и спокойствием человека скрываются сильные страсти и волнения. Видимая бедность эмоций маскирует внутреннюю энергию, способность к глубоким переживаниям. Иногда это противоречие не сразу открывается читателю.

Портреты-зарисовки Татьяны — светской дамы в восьмой главе романа «Евгений Онегин» напоминают статуи, расставленные в мастерской скульптора. Густая вуаль этикетно-дружелюбного светского общения скрывает ее подлинные переживания. Но это выясняется только в последней сцене, когда Онегин застаёт Татьяну плачущей над его письмом. Ему на мгновение показалось, что лед растаял. В этой по-домашнему одетой женщине он вдруг узнал прежнюю Татьяну, трогательную и прекрасную в искреннем проявлении чувств:

Княгиня перед ним, одна,
Сидит, не убрана, бледна,
Письмо какое-то читает
И тихо слезы льет рекой,
Опершись на руку щекой».

(Глава восьмая, XL)

Другой вариант контрастного портрета позволяет писателям сразу же обнаружить способность героя к «мимикрии» — защитной реакции опытной и недоверчивой души. Так изображается, например, Андрей Болконский в романе Толстого «Война и мир» (том первый, часть 1, гл. XXV). Наедине с самим собой князь, собирающийся на войну, не скрывает своих чувств:

«Лицо князя Андрея было очень задумчиво и нежно. Он, заложив руки назад, быстро ходил по комнате из угла в угол, глядя вперед себя, и задумчиво покачивал головой».

Но облик Болконского мгновенно меняется, как только он понимает, что его уединение будет нарушено. Перед нами — контрастный портрет, подчеркивающий обычную для героя потребность тщательно скрывать свое душевное состояние:

«Страшно ли было идти на войну, грустно ли бросить жену, — может быть, и то и другое, только, видимо, не желая, чтоб его видели в таком положении, услышав шаги в сенях, он торопливо высвободил руки, остановился у стола, как будто увязывал чехол шкатулки, и принял свое всегдашнее спокойное выражение».